

АЛЕКСАНДРА ГРИЦКОВА,
РЕДАКТОР BUSINESS GUIDE
«ВПК: РОССИЯ—ФРАНЦИЯ»

ДРУЖБА ПО РАСЧЕТУ

В области военно-промышленной кооперации помимо Франции у России были проекты с Германией и Италией, ведутся переговоры с Испанией. Но по числу проектов из всех этих стран Франция далеко впереди.

Парадокс, но сотрудничество выросло из соперничества. У России и Франции схожий ассортимент оружия, предлагаемого на экспорт. Мы зарабатываем на экспорте, и французы значительную часть доходов получают от зарубежных поставок. В общем соседи по рынку, а соседям волей-неволей приходится о чем-то договариваться. Особенно когда рядом есть более серьезный конкурент — США.

При этом, хотя все знают, что российское оружие — самое лучшее в мире, в отрасли ни для кого не секрет, что по ряду тем мы уже очень сильно отстали и спасти положение можно только через обмен опытом, а еще лучше — закупку лицензий. Косвенно это признал даже госпосредник в торговле оружием «Рособоронэкспорт»: недавно он распространил сообщение о переговорах с Thales, где наконец официально говорится, что для Минобороны РФ будет закупаться французская техника.

В этом Business Guide мы проанализировали историю становления российско-французской промышленной дружбы по расчету. В космосе, например, им есть чему у нас поучиться, и сейчас уже на разных стадиях существует несколько совместных проектов. Есть компании, которые ведут переговоры «на всякий случай». Например, французы говорят, что не будут сейчас у нас собирать свои вертолеты, потому что инвестиции не окупятся. Но вместе с тем очень внимательно следят за тем, как идут наши переговоры по этой теме с итальянцами. Потому что рынок есть рынок. Хотя и небольшой.

Есть оптимистичный прогноз, что Россия и Франция когда-нибудь даже договорятся до совместной разработки и производства вооружений и техники.

При правильном подходе к делу выясняется, что иностранцы могут играть по-честному, а не выпихивать нас с нашего же собственного рынка.

Конечно, до тех пор, пока им это выгодно.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

СЕРДЕЧНЫЕ РАЗНОГЛАСИЯ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И ФРАНЦИИ ТРАДИЦИОННО БЫЛИ ДОВОЛЬНО ТЕПЛЫМИ. ОБЫЧНО ЭТО ОБЪЯСНЯЛОСЬ КАК ОТСУТСТВИЕМ ВЗАИМНЫХ ПРЕТЕНЗИЙ, НАЛИЧИЕМ ОБЩИХ ПРОТИВНИКОВ, ТАК И ВЗАИМНОЙ СИМПАТИЕЙ ЛИДЕРОВ. НО СЕЙЧАС РАССТАНОВКА СИЛ МЕНЯЕТСЯ: МОСКВА И ПАРИЖ ПО-ПРЕЖНЕМУ СЧИТАЮТ ДРУГ ДРУГА ПАРТНЕРАМИ, ОДНАКО НАЧИНАЮТ БОРЬБУ ЗА ВЛИЯНИЕ В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ.

МАКСИМ ЗАГОРЕЦКИЙ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПАРТНЕР

В последнее десятилетие Франция считалась едва ли не ближайшим внешнеполитическим партнером России наряду разве что с Германией. Наверное, наиболее эффективным символом российско-французского партнерства стало совместное сопротивление планам США начать военную операцию в Ираке в 2002–2003 годах. Тогда Владимир Путин, Жак Ширак и Герхард Шредер регулярно встречались втроем, чтобы обозначить свое единство против политики Джорджа Буша. Идея создания мощной «европейской оси» в тот момент являлась одной из излюбленных в Кремле. Тем не менее дружеское трио Путин—Ширак—Шредер так и не превратилось в некий формальный политический альянс: лидеры Франции и Германии не слишком хотели усугублять свои противоречия с Соединенными Штатами.

Между тем отношения между Москвой и Вашингтоном в последние годы неуклонно портились, и сотрудничество со странами Европейского союза стало для российской внешней политики очевидным приоритетом. При этом внутри самого ЕС в отношении России никогда не было единства: «Старая Европа» (определение бывшего шефа

Пентагона Дональда Рамсфельда) всегда относилась к Москве крайне толерантно, тогда как восточноевропейские новые члены Европейского союза были куда более критичны. Главным антагонистом России стала Польша. К примеру, в период «оранжевой революции» на Украине именно польские власти настойчиво требовали, чтобы Запад выступил против вмешательства России в украинские выборы и поддержал кандидата Виктора Ющенко. Западная Европа же довольно долго уклонялась от этого шага. В то время как США и Восточная Европа выступили на стороне «оранжевых», Франция, к примеру, сохраняла нейтралитет, дабы не портить отношения с Москвой.

Именно по этой причине российские власти сделали ставку на выстраивание отношений с европейскими странами по отдельности, а не с Европейским союзом целиком. Страны Восточной Европы возмущались и критиковали своих соседей с Запада, но Франция, а вместе с ней Германия и Италия продолжали укреплять свои связи с Россией тет-а-тет. Именно между Россией и Францией впервые возникла традиция проведения межгосударственных переговоров в формате «2+2»: дважды в год (в Париже и

Москве) министры иностранных дел и обороны встречаются и обсуждают весь комплекс двусторонних отношений. Именно пользуясь позитивным опытом общения с Францией, Москва наладила аналогичный переговорный процесс с Вашингтоном.

Во время правления Жака Ширака Францию и Россию особенно роднила их приверженность к идее многополярного мира. «Жак Ширак очень любил использовать риторiku великой нации, — рассказал ВГ французский политолог Тома Гомар. — Однако чем больше он рассуждал об этом, тем очевиднее становилась разница между фактами и его восприятием действительности. Этот же вопрос, кстати, сейчас встает и в России. Правда, во Франции население уже, похоже, определилось с ответом на него. Оно не готово платить экономическую цену за усиление державности. Поэтому с уходом Жака Ширака, скорее всего, исчезнет такая его фантазия, как «многополярный мир»». «У Франции действительно есть определенная ностальгия, — считает Беатрис Жиблен, директор Французского института геополитики. — Ей хочется быть великой державой. Хочется, чтобы голос Франции слышали. Но на это нет средств».

ДАВНИЙ КРИТИК Если что и портило политические взаимоотношения между Россией и Францией в последние годы — так это СМИ. Французское общественное мнение всегда уделяло очень много внимания ситуации с правами человека, свободой слова и положению дел в Чечне. В 90-е, к примеру, критика России во французских СМИ достигала такого накала, что это не могло не сказываться на отношениях между российскими и французскими официальными лицами.

В последние годы внимание к Чечне во французских СМИ поутихло, однако в общественном мнении сложился четко негативный имидж России. Отчасти этому поспособствовала и непопулярность покинувшего свой пост в прошлом году президента Жака Ширака. Как рассказала ВГ политолог Беатрис Жиблен, в 2007 году стало очевидно, что Францию ждет переосмысление внешнеполитического курса, связанное с крайне низким рейтингом Жака Ширака. Бывшего хозяина Елисейского дворца долгое время называли «президентом по внешней политике», пеняя на то, что международным проблемам он уделяет куда большее внимание, чем внутренним. В ходе прошлогодней президентской кампании все кандидаты в президенты критиковали его за подобные приоритеты, отмечая, что его внешнеполитический курс был неправильным. В первую очередь острую критику вызывали теплые отношения Елисейского дворца с Кремлем. Считалось, что преемник Ширака должен вести себя жестче по отношению к Москве — только для того, чтобы не быть похожим на своего предшественника.

И при том что Жака Ширака никогда не связывала с Владимиром Путиным настолько крепкая дружба, какая →

НЫНЕШНИЙ ПРЕЗИДЕНТ ФРАНЦИИ НИКОЛА САРКОЗИ ТРАДИЦИОННО СЧИТАЛСЯ ПРОАМЕРИКАНСКИМ ПОЛИТИКОМ. ОН НИКОГДА НЕ СКРЫВАЛ СВОИХ ИСКРЕННИХ СИМПАТИЙ К АДМИНИСТРАЦИИ БУША И СОЕДИНЕННЫМ ШТАТАМ

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА НИКОЛА САРКОЗИ И ВЛАДИМИРА ПУТИНА НА САММИТЕ G8 В ХАЙЛУГАНГДАММЕ ПОКАЗАЛА, ЧТО ПРЕЗИДЕНТЫ НАШЛИ ОБЩИЙ ЯЗЫК

ДМИТРИ АЗАРОВ

СТРАТЕГИЯ